

Хикикомори

Е. Одинокова

П. Рассолько

Первое действие

Помещение, заваленное разным цветным хламом, в центре кровать, наполовину скрытая одеждой, на одежде уют. В изголовье ноутбук с открытой программой звукозаписи, на полу три спальных мешка, стол заставлен бутылками и пустыми стаканами, из еды — только открытая банка сардин и пара надкушенных кусков хлеба. Стены увешаны изображением Будды и индуистских божеств, в углу стоит советская звукозаписывающая аппаратура и старая гитара. В другом углу вентилятор. Еще из обстановки — холодильник, шкаф. Стопки книг, перевязанные веревочками. Анатолий, безработный философ 45 лет, держит в руках гитару поновее, записывает музыкальный фрагмент, проигрывает. Отпивает из стакана. Прослушивает. Кроме шума, треска, громыханий и невнятных воплей ничего не слышно.

Анатолий: Зачем капризничаешь?..

Опять берёт гитару и записывает.

В ванной шумит вода. За окнами серые сумерки, то ли день, то ли ночь.

Входит Алкаш.

Алкаш: Ты спать когда-нибудь пойдешь?

Анатолий: Иногда мне кажется, что вся моя жизнь это сон.

Алкаш: Умный, да?

Анатолий: Не хочу спорить. Это не имеет смысла.

Алкаш замечает копилку с мелочью, ссыпает монетки в носок. Анатолий спокойно наблюдает за этим.

Анатолий: Обычно спрашивают разрешения. Вы со мной познакомились четыре часа назад, и тот факт, что выпивка куплена на ваши деньги, не дает вам права просто так брать мои...

Алкаш: Я грю, умный, да?

Анатолий: В аспирантуре учился.

Алкаш: А ты дурак.

Раскручивает носок, бьет Анатолия по голове, тот падает.

Алкаш: Не хочешь спать — уложим. Задолбался ждать уже.

Алкаш сгребает вещи в черный мусорный мешок. Нажимает какую-то кнопку на ноутбуке, из компьютера — женский голос: «Защищайся!» Оглушительный женский визг. Алкаш бросает ноутбук на кровать, мечется по помещению, убегает.

Входят 1 Хиппи — иногородний и 2 Хиппи — друг и сосед Анатолия. У 2 полотенце на плече, 1 с сигаретой.

1 Хиппи: Тут какая-то баба кричала... Ты чо, насильник? *(ржет)*

2 Хиппи: Не, я просто так не стал бы вламываться, если ты занят с девушкой. Но, понимаешь, если девушка кричит... Ты не подумай, что я нарушаю это твое... прайвеси... личное пространство... Анатолий, я с тобой говорю!

1 Хиппи соображает, в чем дело, поднимает носок с мелочью.

1 Хиппи: Как его зовут?

2 Хиппи: Анатолий.

1 Хиппи: Толик, тебе в больницу надо. *(хлопает Анатолия по щекам, пытается привести в чувство)*

2 Хиппи: Я тебе говорил, не вписывай этого ханыгу! *(первому Хиппи)* Да не валяй ты его голову, может, сотрясение у человека!

Анатолий лежит без чувств.

1 Хиппи: Конечно, если вписывать кого попало. Я-то нормальный человек... На лбу, конечно, не написано...

2 Хиппи: Нормальные на свои пьют. Если ты нормальный, взял бы и проставился. И не пришлось бы этого приглашать.

1 Хиппи: А я виноват, что мне карту Сбербанка две недели восстанавливать? Я даже билет обратный купить не могу. Мне что-то кушать надо?..

2 Хиппи: Тихо, тихо, никто не трогает тебя.

2 Хиппи берет мобильный Анатолия.

2 Хиппи: Надо кому-то позвонить... Я позвоню Лиде?

Анатолий: Не надо, она меня бросила.

1 Хиппи: Во, сразу очнулся... Так это она кричала?

Анатолий: Она не кричала. Лида не опускалась до ругани. У нас был чисто духовный союз. Она художница, Лидия Незнанская, может, видели?

2 Хиппи: У нее щас выставка в "Этажах". *(первому Хиппи)* Если интересно, я

тебя отведу.

1 Хиппи: Да нет! Баба кричала тут, у тебя в комнате. "Помогите" или что-то вроде того.

2 Хиппи: Алло, Лидия? Только не пугайтесь. Тут такое дело... *(Уходит)*

1 Хиппи разглядывает ноутбук.

1 Хиппи: Ты что-то записывал, да?

Анатолий: Программу вчера поставил. Она ломаная, глючит.

1 Хиппи: Так это дрянь. Ты поставь приличный редактор. Кубэйс, например.

Анатолий: Ага, попробую.

1 Хиппи: А в чем глюк?

Анатолий: Я еще сам не разобрался. Может, дело в микрофоне... Хотя, материальный мир тут не при чём.

2 Хиппи: Ты опять?

Анатолий: Вот смотри. Открываем прогу. Так? *(орудует мышкой)*

1 Хиппи: Ну... *(смотрит в монитор)*

Анатолий: Теперь выбираем 16 бит, сорок четыре тыщи сто, стерео. Смотришь?

1 Хиппи: Ну. Нажимай запись с микрофона.

Анатолий: Правильно. Нажимаем. Пошла запись...

(короткая пауза)

1 Хиппи: И что?

Анатолий: Ни звука! Тссс...

(короткая пауза)

1 Хиппи, шёпотом: А чего график так скачет?

Анатолий: То-то и оно. Отключаем запись и выключаем микрофон.

Прослушаем?

1 Хиппи: Ну давай.

Прослушивают. Кроме шума, треска и невнятных воплей ничего не слышно.

1 Хиппи: Что за хрень? Может кулеры как-то влияют на...

Анатолий: Нет. Ты сам всё видел. Материальный мир тут ни при чём.

1 Хиппи: Всему есть объяснение.

Анатолий: Давай ещё раз прослушаем, а ты потом объяснишь.

1 Хиппи: Не, жуть какая-то... Может, процессор...

Анатолий: Всё проще. Например... Смотри на монитор.

1 Хиппи и Анатолий склоняются над ноутбуком.

Анатолий: Вот как фонограмма человеческого голоса выглядит спектрально. Обрати внимание на слоистость спектрограммы, повторяющей контуры основных гармоник. Вот: три горизонтальные полосы в центре, образующие суммарный тон. Видишь?

1 Хиппи: Угу.

Анатолий: Расстояния между слоями лежат в строгой закономерности с правилами гармонического и субгармонического, а величина шага между ними равна образующей их модулирующей частоте. Вне зависимости от интонации, пола и физиологических особенностей речевого аппарата спектрограмма человеческой речи будет выглядеть только так. Надо понимать, что в соответствии с уникальными особенностями каждого из нас в спектрограмме может меняться частота основного тона, но при этом практически никогда не будет нарушена кратность гармоник и субгармоник, которые будут лишь сдвигаться в динамическом диапазоне, относительно основной частоты. Маленькая деталь: вот здесь и здесь... *(показывает пальцем на мониторе)* Присутствие голосового шума в начале первого и последнего слога. Это физиология человека.

1 Хиппи: А ты интересный собеседник...

Анатолий: Не отвлекайся. Так вот этот шум в спектре появляется вследствие того, что, начиная и заканчивая слово, давление воздуха, действующее на голосовые связки, рефлекторно невысокое и лишь ко второму слогу достигает своего максимума. Это и вызывает кратковременную рассинхронизацию связок. Таким образом, виден очень грязный спектр в начале и в конце слова. Вот тут... и тут. *(показывает пальцем на мониторе)*

1 Хиппи: В общих чертах понятно. Даже наглядно.

Анатолий: То есть можно определённо точно утверждать, что данная фраза произнесена реальным человеком. Это доказывает спектральный анализ.

1 Хиппи: А что это за фраза?

Анатолий: Да я первое, что попало, по радио записал. Эхо Москвы вроде... Кусочек.

1 Хиппи: Кто бы мог подумать...

Анатолий: Что?

1 Хиппи: Получается, там всё-таки есть люди...

Анатолий: Какие люди?.. Ты не отвлекайся. Смотри дальше *(орудует мышкой)*. А вот фонограмма электронного голоса. Посмотри, как графически они отличаются. По сути это спектр волны, но не голоса. Другими словами...

Входит Лидия. "И в комнате сразу становится мало места".

Лидия снимает куртку и кидает ее на спинку кресла, кидает перчатки и сумочку на стол, включает вентилятор.

Лидия: У тебя душно. (*подходит к музыкальному центру*) Внимание, премьера!

Лидия вставляет диск, нажимает кнопку на музыкальном центре, танцует и поет, все в недоумении. Входит 2 Хиппи, он скептически созерцает танцующую Лиду.

Лидия:

В Китае один мудрец медитировал девять лет
так, что на стене пещеры отразился его портрет.
Он достиг своего просветления,
или просто сошел с ума,
он сказал, что нету Вселенной,
всё вокруг пустота и обман!

А ты сидишь в своей пещере
как лиса или барсук,
ты медитируешь на стенку
и на старый ноутбук,
а ты сидишь в своей пещере,
как пещерный человек,
ты живешь до нашей эры,
а на дворе двадцать первый век,
ты лежишь в своей постели,
говоришь, что вокруг пустота,
но я знаю, на самом деле
только жизнь твоя пуста.

Лидия: Здорово, да? Это посвящается тебе! Меня вдохновили эти твои буддистские штучки. (*Пытается танцевать с Анатолием*)

Анатолий не позволяет вовлечь себя в танец.

Лидия:

Всё на свете пустота,
если ты не умеешь мечтать,
я научу тебя летать,
я научу тебя летать.

Лидия заканчивает танцевать и в изнеможении садится на стул.

Лидия: Ну как?

Анатолий пожимает плечами, молчит.

2 Хиппи, с оттенком сарказма: Лида разносторонне одаренный человек. Она и рисует, и танцует, и поет, и мечтает.

Анатолий: И, заметь, все это она делает одинаково хорошо. Ее творчество прямо-таки вдохновляет всех остальных. Пока Лида пела, я, например, сочинил хокку.

Лидия, издевательским тоном: Внимание, после десяти лет творческого молчания наш гениальный Толик сочинил хокку. Послушаем!

Анатолий: Умная Лида, голову сунув в окно, мечтает летать.

Лидия: Чтооооо?

Анатолий: Лида, ты знаешь, что такое «созерцание стены»? Бодхидхарма сказал своему ученику Хуэйкэ: «Внешне не будь ни к кому, ни к чему привязан, а внутренне не имей страстного желания в сердце. Когда твой ум станет подобием отвесной стены, ты сможешь вступить на путь». Между прочим, меня только что ударили по голове. Больно.

Лидия: Сам виноват. Селишь у себя всяких отщепенцев, не работаешь.

Анатолий: Лида, это не главное...

Лидия: Я знаю, ты "творческая личность". У тебя нет настроения.

Анатолий: Да.

Лидия: У тебя его нет десять лет. Иди консультантом в книжный, и все появится. Между прочим, Валик недавно издал роман. И это не мешало ему работать в прокуратуре. Даже наоборот.

Анатолий: Детектив?

Лидия: Нет. Это такое смешение жанров... Ну да, пожалуй, что детектив. Я не очень внимательно читала, мальчик мог обидеться, если я не похвалю, ты же понимаешь.

Неловкое молчание.

Лидия: А у меня выставка в Чехии. На неделе туда поеду, буду делать все на месте. Чтобы таможня не придиралась. Не стану же я декларировать собственную мазню.

Анатолий: Очень разумно. Я всегда в тебя верил.

Лидия: Ой, у тебя кровь на голове! В больницу срочно!

Анатолий: Не страшно, у меня есть бинт.

Анатолий, пошатываясь, идет к шкафу, достает бинт, промывает ссадину

водкой, закрывает себе голову.

Лидия: В больницу срочно, ты себя врачом возомнил?

Анатолий: Ты знаешь, я не люблю казенные учреждения.

Лидия: А водить к себе незнакомых алкашей — любишь?

Хиппи, в один голос: Я не алкаш!

1 Хиппи: Если человек пьет, он не обязательно алкаш. Может, у него такие обстоятельства.

2 Хиппи: Ага. Может, человек смысл жизни утратил.

Анатолий: Ничего я не утратил. Просто проигрался на форексе. Должен им сто тысяч.

Лидия: Сто штук это тьфу, кот заплакал. За два месяца отработать можно.

Анатолий: Лида, я не допущу, чтобы девушка выплачивала мои долги.

Лидия: Размечтался.

Анатолий: Раньше ты была не такая.

Лидия: А ты все такой же. И меня от таких тошнит. Да, тошнит.

Анатолий: Решили завести детей?

Лидия: Именно так.

Анатолий: Бодхидхарма сказал: «Птичий гомон снаружи не позволит тебе успешно заниматься». Ты не обидишься, если я попрошу тебя уйти?

(Остальным) И вас тоже.

Лидия: А одному чеканутому буддисту ногу сломали, чтобы просветлился!

Лидия вскакивает, хватая куртку и перчатки и выбегает, хлопает дверь. 2 Хиппи хватая сумочку и бежит следом.

2 Хиппи: Лида, подожди!

1 Хиппи: Ты ведь не будешь выгонять парня, которому негде жить?

Анатолий: Что?

1 Хиппи: Я пойду погуляю. Мужик, я все понимаю. Вот честно. Самого жена...

Ай... *(отмахивается, выходит)*

Анатолий снова включает программу звукозаписи, слушает звуки. Берет из угла диктофон. Стоит посередине комнаты озираясь.

Вещи танцуют, каждый исполняет свою арию, Анатолий шокирован.

Холодильник:

Всем людям надо, надо есть,

еда не может надоесть,

и даже конченный кретин

за хлебом ходит в магазин!

Давай, вставай,

бери скорей
из шкафа тысячу рублей!

Шкаф:
Чего стоишь,
бери-бери,
еще в заначке тридцать три,
я их убрал, а не украл,
когда на бирже ты играл.

Шкаф кидает Анатолию пачку денег, Анатолий удивлен.

Шкаф: И видит Бог...
Вещи: Не только Бог!
Шкаф: Он для тебя их все берег!

Анатолий: Мне не нужны деньги, они порабощают сознание, уберите! (*Роняет пачку, как будто она горит адским пламенем.*)

Холодильник:
Душа не терпит пустоты,
едят и люди, и коты,
любой душе еда нужна,
иначе всем придет хана,
едят и люди, и коты,
иначе всем придут кранты.

Ноут: Я без зарядки не могу!
Утюг: Оставь немного утюгу!
Вентилятор:
И даже воздух не бесплатно
Гоняю я туда-обратно!

Холодильник:
Плати за воду и за газ,
за электричество для нас,
ты не монах, а гражданин,
беги скорее в магазин!
Свои ботинки надевай
и в магазин давай-давай!

Анатолий: Изыдите, бесы! (*отмахивается диктофоном от пляшущих вокруг*

него вещей) Никуда я не пойду! Это Мара, демон-искуситель, который хочет отвлечь меня от духовных практик воображаемой пачкой денег.

Шкаф, *обиженно*: Я как лучше хотел (*подбирает пачку*).

Анатолий: Ты хотел обречь мою душу на вечные страдания в круге сансары. (*замахивается диктофоном*)

Вещи перестают танцевать, становятся на свои места.

Шкаф: Да положи ты этот диктофон, Толя. Присядь.

Анатолий: Куда?

Стул: Давай, не стесняйся.

Анатолий кладёт диктофон на стол и садится. Массирует забинтованные виски.

Вентилятор: Голова болит?

Анатолий: Немножко...

Шкаф: Ну, что тебя гложет?

Анатолий: Всё хорошо.

Стул: Деньги?

Анатолий: Да бросьте вы, какие деньги. (*встаёт*)

Стул: Да сиди, сиди.

Анатолий: Неловко сидеть на собеседнике.

Стул: Да что ты как неродной.

Утюг: Шерше ля фам.

Шкаф: Вечная тема.

Анатолий садится на стул.

Анатолий: Вспоминаю, как мы с Лидой допоздна обсуждали Селина... И Ротко... Она его не любила, непонятно почему.

Ноут, голосом Лиды: Опять двадцать пять...

Вентилятор: Любовь была, все-таки.

Анатолий: Что значит «была»? Просто наш духовный диалог дальше невозможен. Я это прекрасно осознаю.

Шкаф: Почему? (*берёт сигарету, ищет зажигалку*)

Вентилятор: Давайте не курить тут, а?

Шкаф: А ты на что?

Вентилятор: Я прошу...

Анатолий: Ну хоть вы не собачьтесь... (*держится за голову*)

Утюг: Тут про любовь...

Анатолий: Любовь... Ну что я могу ей дать? То есть нет... Правильно сказать

— то, что я могу ей дать, это... это... не....

Стул: Это некая часть целого, благодаря чему возможны полноценные отношения.

Анатолий: Полноценные. Правильно...

Утюг: Вы чё, грибов объелись? Вас послушать....

Ноут: Хотя это и очень значимая часть, но простите меня, кушать тоже что-то надо.

Стул: Да что вы говорите!

Утюг: Самое важное — любовь.

Анатолий: До поры до времени.

Утюг: Влюблённым ссориться некогда, они увлечены. У них много общего...

Ноут: Что он несёт?

Анатолий: Вообще-то да, скандал может разразиться из-за пустяка.

Ноут: Пушкин — лубочный поэт, а Виан — графоман — это пустяки?

Анатолий: Начинается...

Шкаф: Любопытное мнение...

Ноут: Ага, а ещё любопытнее с какого это перепугу Ротко или там Мунка причисляют чуть ли не к лику святых!

Анатолий: О Господи...

Стул: Не ёрзай... Тема пошла.

Утюг: Не надо упоминать имя Господне всуе.

Шкаф: Извините, но Ротко, например, прошёл долгий творческий путь художника перед тем, как начал работать с цветом.

Ноут: Работа? Мазня! И откуда вы узнали про путь?

Анатолий: Всё, я молчу.

Шкаф: Я разносторонне интересующийся шкаф.

Ноут: А может, не было никакого пути, всё это легенды для того, чтобы в глазах обывателя эти кляксы имели ценность.

Вентилятор: Был. Можно просто знать и всё.

Ноут: Как это просто знать?

Вентилятор: На южном полюсе что у нас?

Ноут: Что?

Шкаф: Антарктида.

Утюг: Ну да.

Вентилятор: Но никто из вас её не видел и никогда не увидит. Вы просто об этом знаете.

Шкаф: Ну это разные вещи. Что касается искусства, то недостаточно знать о нём. Его нужно чувствовать кожей, если хотите.

Ноут: А я вот не чувствую от так называемой музыки Джона Кейджа ничего!

Вентилятор: Извините, если кто-то не способен чувствовать искусство...

Утюг: Искусства не существует!

Шкаф: Давайте обойдёмся без лозунгов.

Ноут: Тогда давайте не подменивать понятия. Пятна — это пятна, а не живопись. Скрежет — это скрежет, но не музыка. Листок бумаги — это просто листок бумаги, а не новое в литературе.

Шкаф: Занятно...

Ноут: Не говори... А на сцене голый дядя вымазанный краской — это тупой перформанс с натяжкой, но не современный спектакль. На экране ржавый гвоздик, катящийся по мостовой — это никак не кино, и не надо рвать глотки, доказывая обратное.

Анатолий: Минуточку! Искусством считается тот арт-объект, боже, как коряво звучит, который оставил сильное душевное впечатление в массах.

Шкаф: Довольно смутное определение...

Утюг: Душевное! Именно.

Ноут: Чушь! Есть просто пиар-компании. Вася Пупкин не принесёт в галерею картину «Огромное розовое пятно».

Стул: Почему?

Ноут: А Вася Пупкин просто никто. Он не интересен, нет предыстории. А как же пройти тернистый путь художника, чтобы прозреть до огромных пятен?

Шкаф: Но это волнует.

Ноут: Пятно? Я вас умоляю. Эстетики — ноль! Сплошная голая концепция для дураков.

Вентилятор: В этом есть зерно разумности.

Анатолий: Да кто же разумом меряет искусство?! Оставьте это для души!

(Вентилятору) Вот ты пишешь прозу, для примера.

Вентилятор: Так..

Анатолий: Давай я скажу, что вся твоя писанина — говно.

Вентилятор: И что? Я и не претендую...

Ноут: В яблочко. Каждый сверчок — знай свой шесток.

Анатолий: И вот однажды, тебе говорят, что твои повести и рассказы гениальны. Тебе будет приятно?

Вентилятор: Ну да. И что?

Ноут: Это он про то, как из говна конфетка получается.

Анатолий: Не перебивай, пожалуйста. Видишь ли, получается, что в один прекрасный момент то, что тебе лично казалось незначительным, вдруг...

Шкаф: Стоп! Я кажется начинаю понимать некоторые механизмы.

Ноут: А что тут непонятного? Главное правильно рассчитать все маркетинговые ходы, подключить прессу и всё такое.

Стул, Вентилятору: Ты чё, писатель?

Вентилятор: Я — вентилятор, но иногда пишу...

Стул: Не знал. Дашь почитать?

Вентилятор: Не знаю...

Шкаф: Любопытно. Я тоже не знал.

Утюг: А я читал. Мне понравилось.

Анатолий: Довольно оригинальный стиль письма, но суть не в этом... Не важно, добился ли ты признания. Важно, что ты творишь искусство ради искусства и не засоряешь свой разум честолюбивыми мыслями...

Вентилятор: Вот именно! Хорошо сказал, молодец!

Стул хихикает.

Шкаф: Что смешного?

Стул: Да нет... Так... Я, говорит, вентилятор, но иногда, говорит пишу... Мне, говорит, не важно, добился ли я признания, все равно я не писатель, а гоняю воздух туда-сюда (*заливается смехом*) Уфффф... Не обращайтесь внимания... (*слезится от смеха*) Простите.... Уфффффф.....

Вентилятор: Воздух не для стульев, он для людей!

Анатолий: Не обращайтесь внимания. Этот стул мне кто-то со свалки притащил прошлым летом....

Стул: Я бы попросил! (*успокаивается*) Натуральное дерево, практически ручная работа. Лак обновить немного...

Вентилятор: Но всё же выбросили...

Стул: Не твоё дело, ты, писатель! Я стул из Эрмитажа!

Ноут: Только вот не надо бросать это самое на вентилятор. Оно забрызгает всех.

Веня мне нравится, он понимает эстетику нового реализма.

Шкаф: А венских акционистов он понимает?

Утюг: Я эту хрень не понимаю и понимать не хочу!

Ноут: Акционистов понимает любой дурак. Вопрос в том, является ли это искусством. Если...

Звонок в дверь.

Анатолий: Сидите тихо! (*выключает диктофон*)

Николай: Тут не заперто?

Входит Николай, двоюродный брат Анатолия, на нем спортивный костюм, на плече огромная гастарбайтерская сумка, говорит с украинским акцентом.

Николай: Толян! (*обнимает и тискает Анатолия, тот ничего не понимает*)

Анатолий: Извините, я не готов к такому близкому контакту.

Николай: Толян!! Ну чо, докторскую защитил?

Анатолий: Нет, пока что на стадии пересмотра методологии исследования.

Николай: А что исследуешь?

Анатолий: Электромагнитные теории сознания... это тебе не интересно.

Ааа, ты Коля из Чернигова.

Николай: Ну, братан! (*замечает повязку*) Слушай, братан, кто это тебя так? Ты

память не потерял?.. Мама тетя Вале привет передает, вот, послала...
(открывает свою огромную сумку, достает какие-то банки) Вот, помидоры в яблочном соке, с чесночком. Бабулин рецепт. Нигде таких больше нет.

Анатолий удивленно рассматривает все эти банки.

Николай: А это тебе! (достает большую бутылку хортицы, нюхает стаканы, наливает). Ну, будьмо!

Анатолий чокается с ним и пьет. Открывает банку с помидорами, закусывают.

Николай: Представляешь, на границе стоял больше, чем ехал. Обшмонали с головы до пят, то наркотики искали, то оружие... Сказали, на правосека похож. Я похож? (поворачивается в профиль).

Анатолий: Честно говоря, я их никогда не видел, не могу сравнивать.

Николай: Так и я не видел. Они там в Киеве с ума сходят. Ты знаешь, у нас как спальный район. Правда, у дядь Вити малюк побил соседскую девчонку, по пять лет обоим. Батя ее выскочил с дробовиком, убью, говорит. Так он божевильный... (крутит пальцем у виска). Тачку еще отжать пытались у границы. Машинка у тебя, говорят, слишком хорошая. У меня чероки старый, ну, ты помнишь. Щас джипы берут у предприятий для нужд армии, если надо. А меня остановили какие-то в гражданском, вылазь, говорят, из машины. Я так и не разобрал, кто они, бандюки, наверное. Дал по газам и все.

Анатолий включает диктофон.

Николай: Круто... помнишь, у меня такой был, меня географ побил, потому что я его на уроке включал.

Ноут: Этот твой братец... Толя, извини... Твой братец — просто кошмар, политически пассивное животное.

Анатолий: Она всегда в оппозиции.

Николай: Что? Ты о ком?

Помидоры: Конечно, мы для нее быдло деревенское. Ей плевать, что нас уничтожают.

Анатолий: Простите, я больше не буду есть помидоры.

Николай, с тревогой: Толя?!

Помидоры: Да, нас уничтожают, мы всегда идем в расход ради чьих-то экономических интересов. Так что вы, девушка, не имеете права на такой цинизм!

Анатолий: Надо маме оставить, это же ей прислали.

Николай: Да шо ты как неродной, еще ж две банки... Так, я не понял, а кто в

оппозиции?

Анатолий: Она *(показывает на ноутбук)*.

Николай: Ааа, ты с Лидой говорил по скайпу... Фух, отлегло.

Анатолий: Мы расстались.

Николай: А шо так?

Анатолий: Как видишь, я не работаю. Только читаю, пишу, смотрю авторское кино. Иногда заплатят за статью, за какую-нибудь халтуру. Кому такой нужен?

Николай: Братан, веришь, я сам три года без работы. Это кого-то волнует?

Ноут: Я и говорю, твой братец еще хуже тебя. Кто не думает о стране и не ищет реального дела, всегда находит оправдания своему бесполезному существованию.

Анатолий, *ноуту*: Помолчи... *(Николаю)* Да, это многих волнует.

Николай, *с тревогой*: Знаешь, что? Ты приляг, неважно выглядишь. Я пока съезжу до тети Вали. А потом че-нить соображу и уже конкретно сядем, погудим.

Ноут: Избавьте меня от этого кошмара... Каждый вечер, каждый вечер собирается эта твоя полуинтеллигентная алкашня.

Анатолий: Помолчи, пожалуйста! Коля у меня в гостях. Я его дольше знаю, чем тебя. Если что-то не нравится, отнесу в сервисный центр.

Ноут: Слыхали о таком. Карательная психиатрия. Прошивка мозгов инакомыслящим с молчаливого согласия большинства. Валяй, носи меня в сервисный центр. Но помни: есть высший суд. Мы еще встретимся на суде истории. И мир поймет, кто прав, а кто виноват.

Анатолий: Лида, у меня от тебя голова болит *(закрывает ноут)*.

Николай укладывает Анатолия на кровать.

Николай: Братан, я до тети Вали и бегом обратно. Лежи тут, никуда не уходи.

Николай уходит. Анатолий садится на кровати в позу лотоса, отключает диктофон и медитирует.

Ноутбук танцует вокруг него и поет.

Ноутбук:

Выставки, акции,

Презентации.

Показы, перформансы,

Хвалебные возгласы.

Заметки в газетах,

Статьи в интернетах,

Блоггеров отчёты,

В комментах зачоты.

Шампанское, кальян, объятия,
Со спонсором рукопожатие.
Понты, проекты, гранты, откаты,
Анонсы, афиши, листовки, плакаты.
Трейлер на ютубе,
В твиттере пост.
С каждым налажен
Культурный мост.
Цитируй, общайся,
Ставь лайк, восхищайся.
Иначе, поверь мне,
Ты будешь не в теме!

Припев:

Постмодернизм, акционизм — все это просто дебилизм,
но если хочешь что-то жрать, изволь по правилам играть.

Актуальность, новации,
Смелость решения.
Сегодня искусство –
Жертвоприношение.
Искусство сегодня
За гранью реального,
Шокирует массы
Продуктом анальным.
Толстой, Пушкин, Гоголь,
Шекспир и Островский,
Бетховен и Моцарт,
Шагал, Айвазовский,
Есенин, Моне,
Дебюсси, Конан Дойл
– Ногтя на ноге
Моего не достойны.
Вахтангов, Норштейн,
Дин Рид, Окуджава –
Сегодня не в моде,
Всё это достало!

Припев:

Постмодернизм, акционизм — все это просто дебилизм,
но если хочешь что-то жрать, изволь по правилам играть.

Зеленый, веган,
либертарианец,
марксист, коммунист
или просто засранец,
фашист, анархист,
буддист, сатанист
и всякий прочий экстремист!
Кричи, но не громко,
Ругай, но не сильно,
и не забудь одеться стильно.
Ворчи в интернетах,
стой в своих пикетах,
но не ломай нам
всё вот это.

Припев:
искусство вне всякой политики,
об остальном позаботятся критики!

Ноут перестает танцевать.

Ноут: Вот так в общих чертах ты сможешь добиться успеха. Слушай мою команду! Встал, помылся, погладил костюм, взял пачку своей макулатуры, пошел в арт-центр к моему куратору. Скажешь, от Лиды. Всё понял?

Анатолий пытается поставить ноутбук на место.

Анатолий: Никуда я не пойду. Там без меня хватает умалишенных.

Ноут: Еще как пойдешь!

Анатолий: Я не считаю свои стихи настолько гениальными, чтобы навязывать их публике.

Ноут: Навязывать будешь не ты. На это есть куратор.

Анатолий: И что я ему скажу? Меня прислал говорящий ноутбук? Всё, я тебя не слышу. *(Садится медитировать)*

Ноут: Валяй, притворяйся глухим. Ты ничего не делаешь, чтобы изменить этот мир. Ты никто. Корова, жвачное животное.

Анатолий: Ом мани падме хум.

Шкаф: Да, все мы выполняем какую-то функцию, все служим на благо человечеству. А он только потребляет, потребляет и ничего не дает взамен. Кем он себя возомнил?

Утюг: Ты сам не служишь, а только хапаешь всякие вещи. Ты просто мебель.

Шкаф: Согласен, но я полезная мебель.

Вентилятор: Толя хороший, он покупает нас и поддерживает экономику Китая и Российской Федерации.

Стул: К вопросу о том, кого нашли на помойке. Тебя он, кажется, тоже не покупал?

Ноут: И меня не покупал. Спер в евросети.

Вентилятор: Ну... Видите, значит, пошел против системы.

Ноут: Асоциальный элемент. Полуобразованный люмпен, мнящий себя интеллектуалом. Как вы думаете, сколько лет он пишет докторскую? Десять! Десять лет.

Вентилятор: Он не люмпен, а хикикомори!

Утюг: А это что такое?

Вентилятор: Это отшельник по-японски. Он добровольно изолировал себя от мира. Нас таких очень много. Я тоже хикки, если хотите знать.

Шкаф: В моё время таких звали просто тунедцами.

Анатолий: Ом мани падме хум! Мои пять чувств обманывают меня, на всем лежит покрывало Майи. Вас не существует!

Ноут: Ты корова, жвачное животное!

Вентилятор: Неправда, корова священное животное.

Помидоры: Между прочим, корову тоже едят.

Анатолий: Я же сказал, больше не буду! Я не ем одушевленных существ.

Холодильник: Так, позвольте вставить пять копеек! Толя, ты дурак, жри помидоры! Мы должны идти по головам, чтобы жить.

Анатолий: Ом, мани падме хум!

Ноут: Типичная логика сионистов.

Холодильник: Мяса хочу! Давай, голодай, непротивленец. Тебя самого пустят на мясо.

Ноут: Мнение семитов нас не интересует. Вы надеетесь пустить на мясо всех кроме вас. Потому что вы якобы богоизбранный народ.

Холодильник: Ты фашистка. Ты против еврейского народа.

Вентилятор: Это почему она фашистка, если она указывает на тяжелую судьбу коров и помидоров. Или помидор?

Холодильник: Мы маленький народ, мы обязаны драться против всего исламского мира, чтобы выжить.

Вентилятор: Изя, что вы несете, какой исламский мир, стояли бы в своем углу.

Толстый тролль.

Холодильник: Тощий фашист.

Ноут: Я объявляю бойкот этому сионисту.

Все: И я, и я.

Холодильник: А я объявляю чрезвычайное положение. Вы все угрожаете Толику, который, между прочим, тоже наполовину еврей. Хотите уморить его голодом.

Отказываетесь повиноваться высшему существу.

Стул: Никто ему не угрожает!

Анатолий: Изя, у нас разумный диалог, я со всеми как с равными.

Утюг: У Госдепа США все равны, а сионисты равнее!

Анатолий: Постойте, мы должны строить диалог на разумной основе, принимать все точки зрения. Я всем дам высказаться.

Холодильник: Толя, ты бредишь! Ты пособник фашистов и у тебя стокгольмский синдром.

Анатолий: Вы правы, это бред. *(хватается за голову)*. Лидочка, будь добра, сделай объявление на авито. Отдам в добрые руки мебель и бытовую технику. *(Берет ноутбук, печатает)*

Шкаф: Но, позвольте, это депортация!

Холодильник: Это геноцид!

Помидор, Холодильник и Ноут начинают пение.

Помидор:

Не говори про геноцид,
к чему все эти разговоры,
когда хозяин истерит,
когда завяли помидоры.

Холодильник:

Я крупный бытовой прибор,
а ты обычный помидор,
себя со мною не равняй,
в моей утробе не воняй.

Помидор:

Не важно, крупный или мелкий,
мы все с тобой в одной тарелке,
не важно, тихий или бойкий,
мы будем все в одной помойке.

Холодильник:

Меня на годы покупали,
а ты закуска тети Вали.
Имею паспорт и права,
а у тебя одна ботва.
Не говори про геноцид,
неполноценный индивид!

Ноут:

А ну-ка все заткнулись разом!

Есть у меня душа и разум,
простите, что немного резко,
но все вы пошлые железки.
И мне плевать, и мне плевать,
что будут вас выбрасывАть.

Второе действие

Звонок в дверь.

Анатолий: Да-да, открыто.

Входят 1 Крепкий парень и 2 Крепкий парень.

1 Крепкий парень: День добрый! Мы по объявлению.

Анатолий: Да-да, забирайте всё. Я от них устал.

2 Крепкий парень, застенчиво: Нам только холодильник, пожалуйста.

Анатолий: И все остальное вынесите, пожалуйста. И книги. И диски. И ноутбук.

Ноут: Сволочь!

Все вещи: Так ей и надо.

Холодильник: Не трогайте меня! Я обращусь в ЕСПЧ!

1 Крепкий парень: Так, поднимай!

Парни берутся за холодильник, вбегают Николай.

Николай: Эй, эй! Совсем страх потеряли, вещи выносят средь бела дня!

2 Крепкий парень: Не кипишуй, нам подарили.

Николай: Так, поставили на место! Бегом, я сказал! Ворье поганое, бегом, я сказал!

Анатолий: Все нормально, я сам отдаю.

Николай: А в чем продукты хранить будешь?

Анатолий: С этого дня я не ем.

Николай: Ну здрастье...

Парни выносят холодильник, между ними и Николаем завязывается драка.

Николай: Двое на одного! Валите, кацапы хреновы!

Холодильник: Анатоль, вот Коля точно из наших, а ты предатель.

Анатолий: Я хочу избавиться от хлама цивилизации. Они давят на меня, от этого шума у меня раскалывается голова.

Николай: Слышите, ушлепки! Мой брат божевильный, сам не понял, шо сказал!

Валите, пока я вас самих не вынес!

1 Крепкий парень: А ты кто такой?

Холодильник: Коля герой. Однозначно.

2 Крепкий парень, *вытаскивая паспорт из кармана Николая*: А щас узнаем...

Христенко Мыколай Олексийович, город Чернигив.

1 Крепкий парень, держа Николая: А это где?

Николай: Отдай.

2 Крепкий парень, неуверенно: Чернигов, где это... В Белоруссии! Около Брянска.

1 Крепкий парень: Дебил, Брянск это наш город.

Анатолий: Это Украина.

Николай: Отдай паспорт!

1 Крепкий парень: Погоди-ка, Восточная или Западная?

Николай: Тебе какое дело?

2 Крепкий парень, радостно: Так он бендэровец!

2 Крепкий парень, так же радостно: Колись, ты у Яроша? (*Кидает Николаю паспорт*)

1 Крепкий парень: Серый, сфоткай нас.

2 Крепкий парень фотографирует на мобилу 1-ого и отбивающегося Николая.

2 Крепкий Парень: Так, возьмем интервью. Внимание, запись. Колись, бендэра, как дошел до жизни такой?

Николай: Да пошли вы! (*вытирает рукавом кровь под носом*)

Анатолий: Коля, я тебя умоляю, пусть парни выполняют свою работу.

Николай, с обидой: Как знаешь, я до тети Вали. Мне без холодильника как-то...

Крепкие парни выносят вещи. Николай неодобрительно взирает на это. Ноутбук плачет.

Анатолий: Ребята, ноутбук оставьте. (*ноуту*) Только обещай, что будешь сидеть тихо.

Ноут: Я молчу. Рыбы немые.

Парни выносят вентилятор и утюг.

Утюг: Пошли по этапу... А я уже почти поверил в человечество.

Вентилятор: Да ладно тебе, хуже не будет. Твоя вилка годами розетки тут не видала...

Один из Крепких парней намерен поднять с пола диктофон.

Анатолий: Прибор оставьте, пожалуйста.

1 Крепкий Парень: На кой он тебе сдался?

2 Крепкий Парень, первому: Да оставь ты...

Вентилятор: Жлобьё кругом...

Ноут, из угла: Давайте ребята, жгите!

Утюг: И тем не менее, Анатолий, мне нравилось ваше общество, хотя я лично не со всем могу согласиться...

Крепкие парни уходят.

Николай: Толя, ты дурачок, ты шизик, Толь, ненормальный ты. Ты... (машет рукой) Короче, я к тётке подамся. Чё мне тут делать, у тебя даже мебели нет.

Анатолий, шёпотом: Всего наилучшего.

Николай: Чего?

Ноут: Пшёл вон отсюда, пёс!

Анатолий сидит в позе лотоса с закрытыми глазами.

Николай, поднимаясь: Ну всё, братан, бувай!

Николай уходит.

Анатолий открывает глаза и осматривается. Встаёт, прохаживается довольный по пустой квартире. Берёт диктофон, включает запись.

Анатолий, в диктофон: Второе мая две тысячи четырнадцатого года...

1 Стена: Третье.

Анатолий: Что?

2 Стена: Да всё правильно — второе.

1 Стена: Сегодня пятница?

2 Стена: Ну да.

1 Стена: Начинаю терять чувство времени...

Анатолий смотрит на одинокую лампочку под потолком.

Анатолий, к лампочке: Я прошу прощения...

2 Стена: Бесплезно. Она покинула наш мир пятого апреля две тысячи двенадцатого года.

Анатолий: Как это?

1 Стена: Перегорела, Толя.

3 Стена: Похоронил бы ты её, а?

Анатолий: Да, надо бы...

4 Стена: Что дальше?

Анатолий: Что?

1 Стена: Чего ты добиваешься, Толя?

Анатолий: Гармонии с самим собой прежде всего. Духовной изолированности от общества в особенности...

Ноут: Слабак.

2 Стена: Забавно, как можно быть изолированным от социума, находясь внутри него?

Анатолий: Вы же видите, я пытаюсь, как могу. В итоге нужно остаться наедине с собственной внутренней вселенной. Весь остальной материализм — блеф.

2 Стена: Мы тебе мешаем?

Анатолий: Немного.

Ноут: Ему все мешают.

2 Стена: Что делать будешь?

3 Стена: Снеси нас бульдозером!

1 Стена: Можно просто взорвать.

4 Стена: Малюй граффити в знак протеста!

Анатолий: Я ещё подумаю. *(скручивает мёртвую лампочку)*

4 Стена: Вместо того, чтобы быть адекватом, вписаться в среду и жить...

Ноут, *саркастически*: Это же творческая личность!

1 Стена: На работу устроиться?! Да вы что!

3 Стена: Казёл ты, Толя...

Анатолий: Послушайте, но мне же от всех вас ничего не надо!

4 Стена: А за нас кто платить будет? Проводку поменять — раз. Отштукатурить — два.

3 Стена: Обои поменять! Кот его поганый все ободрал.

Ноут: А мне энтр, шифт и пауз брик выдрал!

3 Стена: А кстати, где кот?

2 Стена: Выпрыгнул из окна 24 марта 2014 года. Не вынес этого бардака.

4 Стена: Между прочим, сорок дней сегодня. Хорошо бы помянуть.

1 Стена: Не факт, что котик не выжил.

Анатолий: Мне теперь всё равно. *(выбрасывает лампочку в окно)*

Окно: Хамло...

4 Стена: Толя, нам не всё равно!

3 Стена: Не хочешь обои, так давай хоть покрась!

Анатолий: Это к ней *(кивает на Ноут)*, она художник.

Ноут: Окей, а ты краски купи. Слабо?

Анатолий: Хорошо, вы победили. Я просто уйду. *(Надевает ботинки)*

Стены поют хором:

Чемодан, вокзал, Амстердам!

Если что-то здесь не нравится вам,

убирайтесь, вы не люди, а хлам!

1 Стена:

Нам тунейдцы не нужны,
мы вас прогоним из страны,
а настоящим человекам
предоставляем ипотеку.

Припев:

Чемодан, вокзал, Амстердам!
Если что-то здесь не нравится вам,
убирайтесь, вы не люди, а хлам!

2 Стена:

А в Амстердаме наркоман
живет на барже, курит план,
у государства деньги тянет,
на эти деньги наркоманит.

3 Стена:

Он ничего не сделал в жизни,
он не служил своей отчизне,
он курит план и чешет попу,
он разлагает всю Европу.

Припев:

Чемодан, вокзал, Амстердам!
Если что-то здесь не нравится вам,
убирайтесь, вы не люди, а хлам!

4 Стена:

Наш русский парень не такой,
он в кофешопы ни ногой,
он ремонтирует проводку,
не знает, что такое водка.

1 Стена:

Употребляет лимонад
и настиляет ламинат,
В день погранца и ВДВ
он не купается в Неве!

Припев:

Чемодан, вокзал, Амстердам!
Если что-то здесь не нравится вам,
убирайтесь, вы не люди, а хлам!

2 Стена:
У нас не пьют, у нас не курят,
у нас все стены штукатурят,
при деле каждый россиянин,
таджик, узбек и молдаванин.

Все стены хором:
Нам тунейдцы не нужны,
валите к черту из страны!

Припев:
Чемодан, вокзал, Амстердам!
Если что-то здесь не нравится вам,
убирайтесь, вы не люди, а хлам!

Третье действие

Анатолий в лесу. Кругом деревья и Грибы. Лес и грибы начинают петь.

Лес:
Могучий сочный добрый лес,
Торчат макушки до небес,
И ветер по ветвям спешит
Поведать сказку для души
Про нашу красоту и стать,
Могучую природу-мать.
Над ним Луна печальная,
В траве роса хрустальная.

Припев:
Стоят могучие стволы
В стволах манящие дуплЫ
А вот барсук в нору полез...
О как прекрасен мудрый лес!

Послушай, как журчит ручей,
Щебечет песню соловей,
По веткам солнышко скользит,
А в небе ястребок парит.
Нирвана! Что тут говорить.
Как можно это не любить?
Лес дарит жизнь планете всей,
И для зверей, и для людей.

Припев:

Стоят могучие стволы
В стволах манящие дуплЫ
А вот барсук в нору полез...
О как прекрасен мудрый лес!

Весь негатив с себя сними
И стрессы разом все уйми,
Забудь про злость и маету
Впусти в себя всю красоту,
А хочешь – оставайся жить
И чистую водичку пить,
Без газов воздухом дышать
И ягодки употреблять.

Припев:

Стоят могучие стволы
В стволах манящие дуплЫ
А вот барсук в нору полез...
О как прекрасен мудрый лес!

Грибы кидаются на Анатолия, Анатолий отбивается от них веткой. Грибы подхватывают песню.

Грибы:

А вот и мы! А вот и мы!
Тебя спасем от внутренней тюрьмы,
излечим душевные боли,
сломаем пределы контроля!
Излечат мудрые грибы
от вашей внутренней борьбы!

Припев:

Хикикомори, хавай мухоморы!

Анатолий кричит: Что вы себе позволяете! Я кандидат философских наук!

Побитые Грибы покидают поляну.

Анатолий отрывает узкий кусочек фольги от пачки сигарет. Подносит его к дереву. Свисающий конец фольги поднимается.

Анатолий, *шёпотом*: Потребитель... То, что надо.

Голос: Закрой глаза.

Анатолий закрывает глаза.

Анатолий: Это собака. Да. А это дрозд. Ещё один... Белка, вроде... А это мышь... (*открывает глаза*) Ты пытаешься наладить со мной контакт?

Голос: Да. Я дерево.

Анатолий: Я понял. Все разговаривают?

Голос: Конечно.

Анатолий: И что им нужно от меня?

Голос: Энергию чакры Аджна, конечно, с твоего позволения. Синюю энергию, так сказать. Благодаря этой энергии я могу намного быстрее продвинуться в своём развитии в тонком мире.

Анатолий: Нет уж, простите! Не лишай меня интуиции!

Голос: А мне много не надо. Когда вырубают огромные леса — нас никто не спрашивает.

Анатолий: Хорошо. Что нужно делать?

Голос: Вот и чудненько. Так, ну, во-первых, расслабься.

Анатолий: Я и не напрягался.

Голос: Отлично, теперь прислонись ко мне лбом. Можешь глаза закрыть — как хочешь.

Анатолий прислоняется лбом к стволу дерева.

Анатолий: Это долго?

Голос: Уже всё. Как самочувствие?

Анатолий: Покалывает немного... в висках. Круги разноцветные...

Голос: А ты приляг. Давай, давай... Поспи. Утро вечера мудренее.

Анатолий ложится на траву.

Голос:

Баю — баю — баюшки,
Да прискакали заюшки
Люли — люли — люлюшки,
Да прилетели гулюшки.
Стали гули гулевать
Да стал мой милый засыпать.

Анатолий закрывает глаза. Дерево ласково гладит его веточкой по плечам. Поднимается выше и начинает гладить шею. Анатолий вздрагивает и открывает глаза. Пытается стряхнуть ветку.

Голос: Приснилось что-то плохое?

Анатолий: Пятна какие-то.

Голос: Расскажи. Какие пятна?

Анатолий: Запомнилось розовое... Слушай, научи питаться солнцем.

Голос: Можно. Тебе понадобятся физические нагрузки, для обеспечения повышенной фиксации цэ-о два и быстрого деления клеток. Нужно предварительно заняться закаливанием, гипоксией и голоданием. Пройти через соляризацию, босохождение и медитацию.

Анатолий: Понял.

Анатолий снимает обувь и садится в позу лотоса. Закрывает глаза и начинает медитировать. Ветка дерева касается головы Анатолия.

Анатолий: Ты что делаешь?

Голос: Немного фиолетовой энергии позаимствую.

Анатолий: Смотри, чтобы мне осталось... Не хотелось бы окончательно утратить смысл существования.

Голос: Да я не обману. Ты сиди, медитируй.

Слышны раскаты грома.

Голос: Не понял...

Анатолий: Что?

Голос: Что-то не чувствую твою Сахасрара чакру. (ветка шарит по волосам)

Анатолий: Не пугай меня.

Голос: Постарайся не шевелиться.

Анатолий: Не дышать?..

Голос: А вот! Извини. Есть! (ветка остановилась на макушке)

Анатолий: Ну и как?..

Голос: Я немного возьму, не волнуйся.

Анатолий: Ай! (на ветке несколько волосинок) Аккуратнее...

Голос: Извини, я закончил. Спасибо.

Анатолий: Не за что. Может, ещё чего-нибудь?

Голос: А ты как себя чувствуешь?

Анатолий: Мутит немного, но... Давай... Чего уж...

Падают редкие крупные капли дождя.

Голос: С твоего позволения, конечно.

Ветка дерева скользит к горлу Анатолия.

Анатолий: Ты что надумал?

Голос: Хочу проверить кое-что. Голубая энергия. Чакра Вишудха. Стремления Вишудхи — служение обществу, помощь людям и максимальная самореализация. Реализуется через творчество, влияние и управление.

Анатолий: Нащупал?

Голос: Есть немножко. *(ветка обхватывает шею Анатолия)*

Анатолий: Эту вытягивай всю...

Голос: Без этой энергии человек становится боязливым, непоследовательным, неискренним и избегающим секса.

Анатолий: Мне не нужно половое самовыражение. Выкачивай...

Голос: Всё... Спасибо. *(ветка отстраняется от Анатолия)*

Анатолий: Душно...

Голос: О-о-о... Да ты совсем поплыл. Когда ел последний раз?

Анатолий: Не помню... Я домой хочу... *(нашаривает обувь, встаёт, шатается)*

Дождь с градом резко усилился. Ухает гром.

Четвертое действие

Пустая комната. Входит замерзший Анатолий с мокрыми волосами, без бинта и в мокрой одежде, сбрасывает обувь, сдирает и кидает на пол мокрую майку, рефлекторно идет к шкафу, которого нет.

1 Стена: Погорячился, Толя?

2 Стена: Не забудем, не простим.

3 Стена: Они пошутили. Мы рады, что ты вернулся в реальный мир.

Анатолий: Какой реальный мир? Вы издеваетесь? Вы видели в реальном мире говорящие стены?

1 Стена: А что есть реальный мир? Ты сам говорил: чувства обманывают тебя, всё сущее — под покровом Майи.

Анатолий: Буддийский бред. Я буду честен с самим собой: это черепно-мозговая травма. Вы — слуховые галлюцинации. И ничего более. Я с этим справлюсь. Я достиг необходимого уровня концентрации. Просто не буду обращать внимания.

2 Стена: А ты проверь! Спектрально...

Входят 1 и 2 Хиппи, они втаскивают шкаф, из открывшейся дверцы выпадает содержимое, Анатолий радостно хватается за сухую майку.

1 Хиппи: Ну классно. Реально классная выставка. Твоя бывшая молодец.

2 Хиппи: Лида нас бесплатно провела.

Анатолий: Подождите, мне казалось, прошло много дней.

2 Хиппи: Смещение представления о времени, это бывает. У тебя лоб сильно болит?

Анатолий: Нет, где-то сбоку.

1 Хиппи: Мы волновались.

Анатолий: Не ври.

1 Хиппи: Правда волновались. Проходим мимо помойки, а там твои вещи стоят.

2 Хиппи: Хватит языком трепать, дивайсы намокнут.

1 Хиппи: Я их полиэтиленом прикрыл.

2 Хиппи: Так снизу натечет.

1 и 2 Хиппи убегают.

Анатолий открывает ноутбук. Тот молчит.

Анатолий: Лида? (*гладит ноутбук*) Молчишь? Может, оно и к лучшему. (*озирается на стены*) Ты знаешь, Лида... Недавно мне казалось, что я проник в душу вещей. Не в переносном смысле, как говорят японцы. А в прямом. Я с ними разговаривал. Это патология, ведь так?

Ноут молчит.

Анатолий: Все как будто пропитаны мусорным соком. Из мусорного контейнера, когда его опрокидывают, течет такая густая, вонючая жидкость. Я в детстве ненавидел выносить мусор.

Хиппи вносят вентилятор и колонки, убегают. Вносят телевизор и телефон, подключают телефон.

Анатолий: Я даже не могу понять, сплю я сейчас или нет, есть ли на самом деле

эти люди, вещи, всё вокруг. Я сейчас ни в чем не уверен. И голова страшно болит. Наверное, продуло. (*Вспоминает*) Нет, по ней били. Точно били.

Хиппи, кряхтя, втаскивают матрас от кровати, Анатолий на него садится.

1 Хиппи: Извиняй, каркас уже кто-то упер. Жалкие людишки. (*Падает на матрас рядом*) А мне сделали карточку, уезжаю через три дня. Реально, спасибо тебе, мужик. Выручил. С меня вот это (*щелкает себя по челюсти*).

2 Хиппи в это время бегают за утюгом.

2 Хиппи: Даже книги унесли из коридора. Что за народ!

Анатолий: Я сам выкинул.

2 Хиппи: Мне бы лучше дал!

1 Хиппи: А?! Ну... ну, бывает. Я однажды все записи стер. Сечешь? Это когда жена ушла. И все ее книги тоже выбросил.

2 Хиппи: Да вы идиоты — книги выбрасывать?

1 Хиппи: Ты не понимаешь! Он избавился от этого, как там по Бэкону?

Анатолий: От идолов театра. То есть, от научного шума, который мешал мне правильно видеть суть вещей.

2 Хиппи: Толя, ты мой друг. И мне не наплевать, что с тобой происходит.

Анатолий: А мне наплевать.

2 Хиппи: Толя, не перебивай меня. С этим надо что-то делать. Нужен психолог, социальный педагог... Ну, я не знаю. Ты живешь как... отщепенец, отрезанный ломоть... отшельник.

Анатолий: Хикикомори.

2 Хиппи: Пойми, мне страшно за тебя. Иногда мне кажется, что ты разговариваешь с пустотой.

Анатолий: Это правда. Я пришел к выводу, что всё есть — пустота. Это будет итогом моей докторской диссертации. Нет ни мира, ни субъекта с его мышлением. Мы все пусты.

2 Хиппи: Шуньяту иначе трактуют.

Анатолий: Я не про буддийские термины. Я о том, что все наше существование — пустота, пронизанная ложными субъективными смыслами и представлениями. Которые по сути — ничто. Всё пустота и ложь.

1 Хиппи, *вдыхая*: Хорошо сказал.

2 Хиппи: Не буду спорить. Ты все равно неправ.

Все трое садятся медитировать.

Звонок в дверь.

Анатолий: Открыто!

Крепкие парни втаскивают холодильник.

Холодильник: Не ждал, Иуда?

Анатолий: Омммммммм... *(закрывает глаза)*

1 Крепкий парень: Мужик, мы всё понимаем. Прости, не сразу въехали.

2 Парень: Белка — это такое дело... Мы не воры. Другой холодильник взяли, за четыре штуки. Ноу фрост, он не течет ваще.

1 Крепкий Парень пожимает руку сидящего в позе лотоса Анатолия.

2 Парень: Поправляйся, чувак. *(уходят)*

Холодильник, *оправдываясь*: Толя, ну прости. Я сам виноват. Мне же скучно стоять в углу, когда все меня игнорируют. Да, потроллил немного. Чисто обстановку разрядить. А ноут не слушай. Это такая двуличная, двухъядерная тварь, ты не представляешь...

1 Хиппи: Я что-то слышу!

2 Хиппи: Это холодильник урчит.

Звонит телефон.

Анатолий: Оммммммм...

2 Хиппи, не открывая глаз: Телефон звонит, подойди.

1 Хиппи: Его не существует. Оммммммм...

Телефон звонит снова.

Холодильник: Толя, это не бред, он взаправду звонит.

Анатолий: Оммммммм...

1 Хиппи: Оммммммм...

2 Хиппи: Подойди, вдруг что-то важное?

Анатолий: Я никому не нужен, наверное, ошиблись номером.

2 Хиппи вскакивает, включает громкую связь.

Мать Анатолия: Толя, это мама. Колюня звонил из зоопарка, говорил шепотом. Я ничего не поняла.

Анатолий: Я тоже.

1 Хиппи: Понял, это же КПЗ! Он в обезьяннике!

2 Хиппи: Все нормально. Передайте ему, пусть билет покажет. Без регистрации можно три дня.

Анатолий: Он на машине приехал. Мам, я перезвоню. *(Достает из кармана мобильник, мечется в поисках зарядки, подключает.)* Давай, давай! Что ты так медленно грузишься!

Анатолий открывает ноутбук.

Анатолий, второму Хиппи: Ищи номер консульства Украины.

2 Хиппи: А оно разве не того, не закрылось? В связи с событиями, сам понимаешь где.

Анатолий: Ищи, говорю!

Анатолий, *набирает номер на мобильном*: Николай, ты где, в каком отделении?.. Он в метро!

1 Хиппи: Это плохо.

Анатолий: А метро при каком отделении, не знаешь?.. Понятно. Я позвоню консулу. Жди меня. Мы тебя вытащим.

2 Хиппи включает громкую связь на стационарном телефоне.

Телефон, *кошмарным женским голосом*: Нажмите кнопку "старт" (звуки факса)

Анатолий: Черт бы вас подрал! (*машинально ходит по комнате*)

2 Хиппи: погоди, я позвоню в справочную. (*выключает громкую связь, набирает справочную, все нервничают*) Алло. Пожалуйста, все номера консульства Украины... Девушка, я понимаю. Нам очень надо... (*тревожное ожидание*) Спасибо большое! (*Лихорадочно, боясь забыть, набирает номер, включает громкую связь*).

Телефон, *нервным женским голосом*: Консульство Украины, приемная!

Анатолий: Здравствуйте! У меня брата забрали в КПЗ в метро, ни за что. Он только что приехал.

Телефон: Пусть покажет билеты, до свидания. (*короткие гудки*)

Анатолий нервно выдыхает, садится на матрас.

Анатолий: Господи, что же делать.

1 Хиппи: Да не ссы, выпустят его. Меня тоже забирали.

Анатолий: Ты из России, кому ты тут нужен... Я не знаю, может, его как террориста забрали? На кой черт он вообще поперся в метро.

2 Хиппи: Покататься хотел. Город плохо знает, вот и сел в метро. На нары.

Анатолий: Звони еще раз.

2 Хиппи нажимает на повтор.

Телефон, *еще более раздраженным голосом*: Консульство Украины, приемная!

Анатолий, *резким голосом*: Переключите на консула. И где ваше "здравствуйте", я не понял.

Телефон: У него обед! (*Короткие гудки*)

Анатолий: Так, всё! (*Тыкает повтор*) Девушка, мобильный консула дайте, если не трудно. У меня срочное дело, я не собираюсь тут с вами пререкаться. Вы мне

надоели... Ага... *(Набирает на мобильном, прижав трубку к уху)*. Спасибо большое, дай вам Бог здоровья... Алло? Здравствуйте, тут такое дело. Моего брата забрали в метро, в КПЗ. Сказали, нет регистрации. Но есть же соглашение о проживании между Ельциным и Кравчуком... Или Кучмой? Его ведь никто не отменял? *(Вздыхает, пауза, напряденно слушает)* Ну и что, что давно, его же все равно никто не отменял... Да я зарегистрирую его, если надо! Мне брат нужен! Как мне его вытащить оттуда?.. *(короткая пауза)* Спасибо вам огромное. Да, я пришлю смской. Огромное спасибо. Будем ждать. *(Набирает смс)* Он позвонит в отделение. *(Ходит туда-сюда)*.

1 Хиппи: А он точно позвонит?

Анатолий: Он обещал.

1 Хиппи: Ты не можешь быть в нем уверен, всё под покровом Майи.

Анатолий, *строго*: Мы тут не в бирюльки играем.

1 Хиппи: Всё, понял.

Анатолий: Так, будем ждать...

Все нервничают.

1 Хиппи: Нет ничего хуже вот этого. Неопределенности.

2 Хиппи: Согласен.

Пауза.

2 Хиппи: Я утром слышал по радио. У них там в Славянске началось...

Остальные: Заткнись, а?

2 Хиппи: Я слежу за новостями, в отличие от некоторых.

Анатолий: Гриша, пожалуйста. Мы сейчас не об этом.

2 Хиппи: Что не об этом? Там людей убивают! Гражданская война!

1 Хиппи: Ну правда, хватит.

2 Хиппи: Да идите вы.

Звонит мобильный.

Анатолий, *с дрожью в голосе*: Алло? *(пауза; упавшим голосом)*. Понятно. Будем искать. Все равно спасибо огромное. За понимание. Спасибо. До свидания. *(опускает руку с телефоном)* Консул звонил в отделение. Поставил всех на уши. Его там нет. И никогда не видели.

1 Хиппи: Вот те на.

2 Хиппи, *передразнивает*: Всё под покровом Майи, ты ни в чем не можешь быть уверен.

1 Хиппи: А ты уверен, что он тут был вообще?

2 Хиппи: А был ли мальчик?

Анатолий: Сейчас тут вас не будет.

2 Хиппи, *саркастически*: Успокойся, помедитируй.

Анатолий: Я вам щас так намедитирую, мало не покажется!

1 Хиппи: А помнишь про того журналиста? (*шепчет 2 Хиппи на ухо*)

2 Хиппи, *усмехаясь*: Да, это сильно.

Анатолий: Не желаю ничего слушать (*затыкает уши*).

2 Хиппи: Нам уйти?

Анатолий: Нет, останьтесь, пожалуйста. Иначе я с ума тут сойду.

Пауза.

Анатолий: Пошли в отделение (*Надевает куртку*).

1 Хиппи: Ты не обидишься, если я на улице подожду. А то как-то...

Анатолий: Пошли. (*Выходят*)

Входят Анатолий, 1 и 2 Хиппи. У 1 Хиппи пакет с бутылками, он пьет из одной.

1 Хиппи: Хочешь?

Анатолий: Нет, спасибо.

1 Хиппи ставит бутылки в холодильник.

1 Хиппи: Ну не грузись, может, он район перепутал.

2 Хиппи: А вы знаете, что случилось с одним украинским режиссером? Его арестовали, якобы за терроризм.

Анатолий: Не знаю и знать не хочу.

2 Хиппи: Давай, не хоти. Пока гром не грянет, мужик не перекрестится.

Анатолий: Коля не режиссер.

2 Хиппи: А он с Востока или с Запада?

Анатолий: Это имеет значение?

2 Хиппи: Имеет, имеет.

1 Хиппи: Для кого?

2 Хиппи: Я не намерен вести абсурдный диалог. Это всегда имеет значение.

Либо ты из города, либо из деревни, либо с Запада, либо с Востока, либо из столицы, либо из какой-то пёрди.

1 Хиппи: Не понял? Областной центр — это пердь или нечто среднее? Или у тебя есть градации для всего, что не столица — почти пердь, настоящая пердь, голимая пердь и так далее?

2 Хиппи, *добродушно*: Смотрите, как разошелся этот замкадыш.

1 Хиппи: От замкадыша слышу. (*Пинает 2 Хиппи*)

2 Хиппи: Я не замкадыш, я гражданин мира. (*Пинает 1 Хиппи*)

*Оба уворачиваются друг от друга. Анатолий зажимает уши.
Звонок в дверь.*

Анатолий: Открыто!

Входит мокрый Николай с двумя пакетами из гипермаркета.

Николай: Ты хоть дверь запирай. Полно ворья кругом... (*замечает холодильник*)
А, не. Кругом полно честных людей. (*открывает холодильник, начинает туда*
складывать продукты) Простите, был неправ. (*Замечает остальных*) Николай.

1 Хиппи: Олег. (*Пожимает руку Николаю*)

2 Хиппи: Гриша.

Анатолий подходит, осторожно трогает его мокрую спину.

Николай: Ты чего?

Анатолий: Я так, просто.

1 Хиппи: Хочет удостовериться, что ты есть на самом деле.

Николай: Ты лучше футболку или халат какой-нибудь принеси, сумка у тетя
Вали осталась.

Анатолий роется в шкафу, достает кимоно с самурайскими гербами.

Николай: Спасибо, круто. Настоящее японское?

Анатолий кивает.

Николай: Я в душ.

Анатолий: Подожди. Так ты был там?

Николай: Ну да.

1 Хиппи: Ну, понятно.

Николай: Да я потом расскажу. (*Уходит с кимоно, шум воды*)

Анатолий: Странно все это.

1 Хиппи: Ничего странного. Решили не оформлять. Типа ошиблись.

2 Хиппи: Я понял.

Анатолий: Даже я понял. (*Кричит Николаю*) Они хоть извинились?

Николай: Я не слышу!

Анатолий: Как жрать хочется! (*Заглядывает в холодильник, достает первое*
попавшееся и ест) Кажется, ничего вкуснее вот этого в жизни не ел.

Николай входит, завязывая пояс кимоно. Садится.

Николай: Значит, так. Остановили в метро, когда от тетя Вали ехал в этот... Ашан. Ты же сказал, что больше не ешь.

Анатолий: Да я чушь всякую нес, не обращай внимания. (*ест*)

Николай: Ну вот, я решил закупить побольше. Вдруг что понравится. Тут эти. Сказали пройти через рамку. И я запищал. То есть у них там запищало.

Потребовали паспорт. А дальше все сложно. Кстати, похвалили. Сказали, по-русски говорю хорошо. Для бандеровца.

Анатолий: И что потом?

Николай: Про сало еще шутили. Потом отвели в угол, куда камера не достает.

Анатолий: И что, что сделали? Тебя били?

Николай: Да никто меня не бил. Но ругали, шо без регистрации. Ладно, говорят, у вас там в Бандерштадте гуманитарная катастрофа. Пойдем и простим.

Анатолий: Я напишу нашему депутату, их всех уволят. У нас с этим делом очень строго.

2 Хиппи, *передразнивая*: А я позвоню моему конгрессмену.

Николай: Ты меня зарегистрируй, главное. А потом хоть Обаме звони.

Анатолий: Конечно, завтра же пойдем.

Николай, *понизив голос*: Я так перессал! Меня же никогда не забирали, даже по пьянке.

Анатолий: А меня забирали. За содержание притона.

Николай обнимает его в порыве чувств.

Николай: Толян, ты ж мое золото!

2 Хиппи: Сам виноват, вписывал кого попало. Не хотел зарабатывать как все.

Антолий: И не хочу. И не колышет.

Николай: И правильно. Я лучше буду с тобой сидеть и медитировать. Только чтобы от меня все отстали.

2 Хиппи, *с вызовом*: Сиди, сиди. Тебя не волнует, что происходит у тебя в стране?

Николай, *взвываясь*: Да, меня волнует! Я получил повестку позавчера! Закинул вещи в машину и уехал!

2 Хиппи: Так что же получается. Ты дезертир?

Николай: А ты кто? Белобилетник сраный, ты хоть раз оружие в руки брал? Ты убивал человека? Хочешь стрелять в людей?

2 Хиппи: Ты только в России такой смелый, давай, ори на меня!

Николай: А ты кто такой? Тебе какое дело до Украины? Ты хочешь сидеть дома, когда в меня стреляют, и смотреть свои дебильные новости?

Пауза. Николай и 2 Хиппи готовы наброситься друг на друга.

1 Хиппи, разводя их: Тихо, тихо. Он не дезертир, а пацифист. Правда, Коля?

Николай: Я не пацифист, я ваще никто. Мне ваши клички до одного места.

2 Хиппи: Значит, просто трус... (*пауза*)

Николай (*принимает боксерскую стойку*): Ну проверь!

2 Хиппи: Ты чай пить будешь?

Николай: Да, не откажусь... Мужик, прости. Не бери в голову.

2 Хиппи нехотя жмет ему руку, они обнимаются.

2 Хиппи: А чайник-то мы принесли? (*Уходит*)

Николай, Анатолию: Ну что, научишь медитировать?

Анатолий: Щас, только почту проверю. (*Идет к ноутбуку, валится на пол без чувств*).

Николай: Толя! Толя!

Действие пятое

Несколько скамеек, фикусы и пальмы в кадках. Сидят Анатолий в пижаме и тапочках и Николай в обычной одежде и бахилах.

Николай: Там под лестницей книжки лежали китайские, я так понял, что твои. Занес в квартиру.

Анатолий: Ааа...

Николай: Значит, так. Деньги я нашел, за квартиру заплатил, потолок покрасил, краны поменял, плитку положил. Обои клеить не стал, потому что вернулся твой кот. Так что вместо обоев теперь пластиковые панели. Там иероглифы как на твоих книжках. И еще осталось на хавку для кота.

Анатолий: Круто.

Николай: Ну, рассказывай.

Анатолий: А что рассказывать. Скоро выпишут. Может, даже инвалидность дадут по психиатрии, все-таки деньги. Еще и кормят бесплатно. Довольно вкусно, между прочим... Беседую с врачом. В основном по теме диссера, он мне кучу источников натащил.

Николай: Ты молодец, братан. Диссертацию пишешь. Читаешь, фильмы смотришь всякие. Я у тебя в ноуте посмотрел про какого-то дядюшку Бунми, который вспоминает свои прошлые жизни. И ни хрена не понял! А потом смотрю, у тебя про него статья. Реально, эту тему сечешь. Круто же?

Анатолий пожимает плечами. Появляются вещи: шкаф, вентилятор, утюг и стул. Их не замечают. Вещи тихо и внимательно следят за людьми.

Николай: А я вообще ни хрена не умею. Только таксёрить и плитку класть. Иногда подумаю: а что останется после меня? И страшно, и стыдно, Толя. Потому что ни хрена не сделал.

Анатолий: Это я не сделал. А ты плитку положил.

Николай: Я не помню, когда в последний раз брал в руки книгу. Так, чтоб по-настоящему, а не детективчик. Крутишься, крутишься... А в итоге ничего, ни уму ни сердцу.

Анатолий: У меня тоже ничего.

Николай: Ну все-таки. Ты умный.

Анатолий: Коля!

Николай: А?

Анатолий: Не важно, что ты сделал. Что останется. Это все не важно. Посмотри на какие-нибудь отсталые племена.

Николай усмехается. Шкаф тихонько выдаёт вещам белые халаты.

Анатолий: Понимаешь, они просто живут. В этом их высшее предназначение. Лучше ничего не делать и созерцать эту жизнь, чем вмешиваться и причинять кому-то зло.

Николай: Ну не знаю. У тебя детей нет, так ты можешь себе позволить ничего не делать.

Вещи надевают халаты и преобразуются в медицинский персонал. Теперь их не отличить от настоящих врачей.

Анатолий: Не хочу приводить в этот мир новое существо и обрекать его на страдания.

Николай: Так и я детей не завел. Но, понимаешь, я беспокоюсь, что их нет.

пауза

Проходит 1 Врач.

Анатолий: А можем сдать квартиру и поехать в Китай.

Николай: А что мы там будем делать?

Анатолий: Ну... просто жить.

Проходит 1 Врач. Останавливается, прислушивается.

Николай: Есть проблема. Ты помнишь, какая. Целый месяц боюсь выйти в город.

Анатолий: Регистрация!

Входит 2 Врач. Фикус медленно тянется к горлу Николая.

Николай: Я сегодня, когда ехал к тебе, увидел в метро мента. Они мне даже снятся! Никогда в жизни я так быстро не бегал!

Анатолий, *вскакивает*: Так чего мы треплемся про эту муру. Надо пойти и сделать!

Николай: А тебя выпустят?

Анатолий: Я здоров. Сумасшедший не я, а мир. Пошли.

Фикус: Твою мать!

Николай и Анатолий пытаются уйти при некотором сопротивлении персонала больницы и фикуса, который кидается обниматься то к Анатолию, то к Николаю. Финальная песня.

Врачи:

Весь мир — дурдом, а вы — больные,

Вся ваша жизнь — шизофрения!

У тех, кто борется с сансарой,

Обыкновенный бред Котара.

Прими свой галоперидол,

Пока в nirвану не ушел!

Фикус:

Когда тебя не понимают,

Свободу мысли отнимают,

Помедитируй подо мной

И обрети в душе покой.

Расту я в доме или сквере,

Расту в районном диспансере,

Оздоровляю, просветляю,

В духовной жизни наставляю.

Врачи:

Но можно проще поступить:

На завтрак велоксин попить,

Пиразидол в обед принять

Потом часок-другой поспать.

На полдник — этаперазин,

На ужин — семакс, кортексин.

Хош — медитируй, хош — лечись.

Но побыстрее определись!

Врачи и фикус поют припев одновременно.

Врачи: Прими свой галоперидол, пока в нирвану не ушел.

Фикус: Помедитируй подо мной и обрети в душе покой.

Фикус дерется с Врачами, вбегают Хиппи, Лидия, Растения и Вещи Анатолия, все дерутся друг с другом кроме Анатолия и Николая, которые спокойно на это взирают. Драка перерастает в танец, люди, вещи и растения водят хоровод вокруг Николая и Анатолия. Анатолий и Николай вырываются из круга и уходят в зал. На сцене никто не замечает их ухода.

Занавес

Май-июнь 2014

organismus@rambler.ru